– Тебе нужно хобби, – бормочет Хейли, сдувая с лица длинную розово-голубую челку.

– Горячие парни — вот мое хобби, – отвечает Лорен, – И, кстати, раз уж мы говорим о горячих парнях, где твой парень, Мел?

Я пожимаю плечами. Я устала, и мне все равно. В настоящее время я встречаюсь с Эмметом Уинтерборном. Неприлично богатый, капитан нашей баскетбольной команды, звезда водного поло — всё это об Эммете. Редко бывает, чтобы выпускник, особенно такой популярный, как Эммет, обратил внимание на второклассницу*, но по какой-то причине я ему, похоже, действительно нравлюсь.

[*второклассницу — речь о втором классе старшей школы. Предвыпускной, по нашим меркам]

Уинтерборны из «Old money»* и очень уважаемы. Он из хорошей семьи и, по словам мамы, идеально мне подходит. Когда четыре месяца назад он раз за разом начал приглашать меня на свидание, мама настойчиво посоветовала согласиться, что я и сделала.

[*Старые деньги (англ. Old money) — «унаследованное богатство устоявшихся семей высшего класса (то есть джентри, патриции)» или «человек, семья или род, обладающий унаследованным богатством». Этот термин обычно описывает социальный класс богатых, которые смогли поддерживать своё богатство на протяжении нескольких поколений, часто относясь к предполагаемым членам де-факто аристократии в обществах, в которых исторически отсутствует официально установленный аристократический класс (например, в США).]

– Думаю, что сейчас он с командой убирает беспорядок, который они устроили в школе Джона Уинстона, – говорю я Лорен, тяжело опираясь на нее, пока мы поднимаемся по ступенькам парадного входа.

Школа Джона Уинстона гораздо больше нашей. Это государственная средняя школа, и самый главный конкурент нашей Академии. Несмотря на то, что у нас куда больше средств и лучшие условия, мы проиграли им последний чемпионат, и соперничество поднялось еще на один уровень после поражения. Члены двух команд начали подшучивать друг над другом. Сначала всё ограничивалось кражей флагов или развешиванием насмешливых баннеров, но теперь дело дошло до драк и порчи имущества. Прошлой ночью я слышала, что наша команда пошла и разбросала мусор по их спортзалу и разукрасила стены красками из баллончиков.

– Они отправились туда с самого утра и, скорее всего, останутся там и в обед, и после школы. Похоже парни уже настолько достали тренеров, что тем теперь всё равно сколько денег их семьи вложили в школу, – объясняю я подругам.

– Без обид, но твой парень идиот, – заявляет Хейли.

– Не обижайся на него, – говорю я ей, Эммет не так уж плох, но порой бывает немного высокомерным, и да — идиотом.

– Все парни идиоты! Особенно горячие, – делится мнением Лорен, – Это данность.

– Говоря об идиотах, где твоя милая сестра? – Хейли никогда не делает секрета из того, что она

тоже считает Луэллу идиоткой.

Я замечаю синюю Мазду Луэллы, она как «малиновое яйцо»* рядом с белым Мерсом и красной Ауди, но саму сестру поблизости не вижу. Она, её подруга, Джесси, и еще несколько девушек обычно тусуются рядом с группой друзей Эммета. Собираются рядом с парковочным местом Эммета или в раздевалке, возле его шкафчика. Но сейчас их нигде не видно. Не удивительно, раз уж серебристого GT Roadster Эммета здесь нет.

В тот момент, когда мы входим в стены Академии Белфаунтейн, я чувствую это — странную энергию в воздухе, заставляющую меня… резонировать в ответ?.. Я оглядываюсь, но не вижу ничего необычного.

Луэлла и Джесси стоят прямо за дверью класса, что-то обсуждая. Она смотрит на Хейли, когда мы проходим мимо. – – Куда пялишься, уродина? – огрызается она на Хэйли.

Я думаю, что единственный человек, которого Луэлла ненавидит даже больше, чем меня, зовут Хейли, и это чувство взаимно. Я не помню, ссорились ли они когда-нибудь из-за чего-то конкретно, но Луэлла и Хейли — смертельные враги, сколько себя помню.

Хейли ухмыляется и говорит:

– Я думала, что смотрю на задницу осла, но потом поняла, что это просто твое лицо.

О, Боже!.. Я делаю фейспалм, а Лорен разражается смехом. Луэлла ахает. Ее лицо быстро становится ярко-красным от гнева.

Я хватаю за руки обеих подруг — и Хэйли, и Лорен — и тащу их прочь, пока Луэлла не пришла в себя и не придумала еще одно оскорбление. Не то чтобы я надеюсь, что Луэлла когда-нибудь это забудет. Уверена, она ещё наверстает своё позже.

Когда мы подходим к моему шкафчику, я делаю глубокий вдох и в изнеможении прислоняюсь к холодному металлу. Прилив энергии, на волне эмоций, прошел; усталость и боль разливаются в теле, как яд. Я не понимаю, что происходит.

– Мне жаль, что я снова задела твою сестру, но Мел, она сама это начала! – говорит Хейли.

Она решила, похоже, что я расстроилась из-за этой ссоры, но на самом деле меня сейчас беспокоит только одно: смогу ли я пережить этот день?

– Очень по-взрослому, Хэйлс, – говорит Лорен, – Хотя, не то чтобы я думала, что это не смешно…

– Ты действительно сожалеешь? – дразню я Хейли, мои губы изгибаются в ухмылке, которую я не могу скрыть.

– Ну, не совсем… – честно признаётся Хейли после небольшой паузы.

– Вот и мне так кажется, – я отхожу от шкафчика, чтобы открыть его.

Я не спеша собираю нужные книги портфель, Хейли беспорядочно закидывает в свой. Мой шкафчик аккуратный, у Лорен — симпатичный, у Хейли — просто катастрофа.

– О, ммм … вау, – выдыхает Лорен.

Я поворачиваюсь к Лорен и вижу, что она застыла, как статуя. Хейли тоже смотрит куда-то за моё плечо не мигая, что для неё редкость. Я вдруг замечаю, что в коридоре стало тише, чем обычно. Я оборачиваюсь и вижу две высокие фигуры, целеустремленно идущие по коридору. Даже отсюда видно, что они необычайно красиво выглядят. Самые красивые парни, которых я когда-либо видела. Неудивительно, что все пялятся.

С того места, где я стою, их лица хорошо видны. У одного растрепанные иссиня-черные волосы, которые сильно контрастируют со светлой кожей, высокие скулы, острый угловатый подбородок, идеально прямой нос и полные, чувственные губы. Что-то происходит со мной, когда я смотрю на него. Меня тянет к нему, но это не только из-за его привлекательной внешности, это что-то ещё. Энергия во мне пульсирует, едва сдерживаемая каким-то невидимым барьером.

Чтобы оторвать от него взгляд и посмотреть на второго приходится приложить усилия. У его друга кожа такая же светлая и безупречная, черты лица резкие и яркие, но волосы пепельно-золотистые и зачесаны назад, открывая красивое лицо, только несколько выбившихся прядей падают на чистый лоб и достают чуть ниже густых золотистых бровей.

В них обоих есть некое сияние, из-за которого кажется, будто они не принадлежат этому миру. В воздухе снова слышен жужжащий треск энергии, и чем ближе они подходят, тем сильнее я её чувствую.

http://tl.rulate.ru/book/74946/2134052